

Иван Афанасьевич Кущевский прожил всего 29 лет, и пять из них были отданы литературе, журналистике.

Исследователи творчества Кущевского до сих пор спорят о месте его рождения. Литературовед Н.Яновский местом рождения писателя назвал г. Барнаул (КЛЭ. М., 1966. Т. 3.). М.Горячкина в предисловии к 3 тому «Библиотеки сибирского романа» тоже пишет, что «последние источники» называют местом рождения Кущевского Барнаул.

Любопытная заметка была помещена в газете «Красный Алтай» от 29 мая 1927 г.: «На днях гр. П.Л. Кущевская предоставила Барнаульскому архивному бюро для просмотра документы, имеющие значение для биографии И.А. Кущевского». Кто такая гражданка П.Л. Кущевская, какими документами она располагала, неизвестно, но место рождения писателя указано — Барнаул. А вот Н.Якушкин во вступительной статье к сборнику И.А. Кущевского «Николай Негорев» (М., 1984) уверенно пишет: «Сейчас выяснено, что Кущевский родился в городе Ачинске в семье обедневшего дворянина... После его смерти (будущему писателю тогда едва минуло семь лет) семья Кущевского переехала в Барнаул». Только запись в церковной метрической книге могла бы безусловно решить давний спор.

Как бы то ни было, несколько лет из своей короткой жизни будущий писатель провел в нашем городе, видимо, учился в Барнаульском горном училище и отсюда позднее с караваном серебра Барнаульского завода отправился в Петербург.

О его дальнейшей судьбе известно совсем немного из автобиографии, нескольких документов и писем, из некролога в газете «Пчела». Правда, помогают понять его жизнь некоторые автобиографические произведения.

В романе «Николай Негорев, или Благополучный россиянин» показаны нравы провинциальной гимназии, жестокость, невежество наставников. Много пережито самим автором, учившимся в Томской гимназии, очень похожей по воспоминаниям о ней Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, Н.И. Наумова, на описанную Кущевским. Увлечение художественной литературой, критикой Белинского, Добролюбова в годы учения не прошли бесследно. Как и многие юные

провинциалы, Куцевский рвался в Петербург, мечтая об университете, о литературной известности. Это стремление молодых людей выразил Н.А. Некрасов в стихах:

За славой я в столицу торопился.
В шестнадцать лет я жил своим трудом
И между тем урывками учился.

Но Куцевскому не пришлось учиться даже «урывками». Не университет, а тяжелый труд чернорабочего ждал юношу-сибиряка, не имевшего ни денег, ни покровителей, ни даже опыта жизни в большом городе. О жизни такого человека, толчке к литературной деятельности повествует И.А. Куцевский в автобиографическом рассказе «В Петербург! (На медовую реку Неву!)»: «Работал я как-то на Калашниковской пристани; была ранняя навигация; холод, вода не выше градуса тепла, уж я приноровился таскать кули и работал не хуже других. Так вот-с, как-то идя по трапу, уже подле борта, я как-то оплошал и свалился вместе с кулем в воду — точно в кипяток... Ночью со мной сделался тиф, и я попал в больницу». Там, в больнице, встретился ему журналист, который посоветовал писать очерки для журнала и даже одобрил написанный начинающим газетчиком очерк.

Судьба Куцевского похожа на судьбы писателей-разночинцев его эпохи. В автобиографии он, называвший себя «литературным пролетарием», писал: «Писатель-пролетарий, работающий ради куска хлеба продукт переходного времени... моей автобиографией я хочу сказать, что это был за человек. Не я один был таким». Выйдя из больницы, Куцевский публикует свои очерки, небольшие рассказы в популярном журнале В.С. Курочкина «Искра», столичных газетах. Писать приходилось много, ведь кроме поденной литературной работы, другого источника существования у него не было.

Но случайная журнальная работа уже не устраивала Куцевского, он чувствовал, что способен писать большое произведение, мысль о нем не давала покоя, однако условий для работы над ним не было. Как ни страшно сказать, но не было бы счастья, да несчастье помогло. С тяжелой болезнью Куцевский оказался в больнице, в этом прибежище для несчастных бедняков. Там-то и начал он свою работу над романом. Вот как пишет Куцевский об этом в Литературный фонд: «Часто сажу голодным и работаю. Но дело продвигается вперед слишком медленно, вечера темные, денег не хва-

тает на свечи». Потому и голодный, что «больничные порции» продает, чтобы купить свечи.

Всего за четыре месяца был написан роман «Николай Негорев, или Благополучный россиянин», принесший Куцевскому известность. В нем автор касается всех больших вопросов времени, всех проблем, волновавших русское общество 60-70-х гг. XIX в.

В центре романа-хроники семья обедневших дворян Негоревых. Повествование ведется от лица Николая Негорева.

В детстве «бессильный, слабый, часто больной, завидовавший независимому в поступках старшему брату Андрею, он тем не менее считал, что «создан великим человеком». Читатель видит, как шаг за шагом идя к намеченной цели, предавая и извиняя себя за сделки с совестью и цинизм, подавляя в себе «чувствительность» даже к самым близким людям — сестре, ее мужу, бывшим гимназическим товарищам — либерал Николай Негорев превращается в благонамеренного чиновника, значащего уже «нечто в государственной машине».

О значении романа, высокой его оценке передовыми людьми свидетельствует то, что именно им редактор Н.А. Некрасов открыл первый номер журнала «Отечественные записки» за 1871 г. В этом номере также помещены «Помпадуры и помпадурши» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Дедушка Мазай и зайцы» самого Некрасова.

Критика в основном с одобрением встретила роман, отмечая актуальность поставленных вопросов, типичность характеров, «богатство неподдельного юмора — качества столь у нас редкого». Роман «Николай Негорев, или Благополучный россиянин» — единственное произведение этого жанра у Куцевского. Задуманный им роман «На службе Отечеству» написан не был.

Куцевский продолжал работу в столичных газетах, журналах, публикуя рассказы, очерки, критические заметки. Темы, сюжеты большинства его рассказов и очерков взяты из жизни петербургской городской бедноты, людей, чьи нищета, бесприютность, неуверенность в завтрашнем дне были знакомы ему по личному опыту. Таковы: «История швеи», «Зимний вечер в больнице», «Самоубийца» и другие.

В последние годы Куцевский писал фельетоны для «Будильника», «Новостей», «Сына Отечества». Как и В.С. Курочкин, он обращался к произведениям известных писателей и, беря их героев, переносил в современную действительность, рисуя картину пореформенной жизни России. (Фель-

етоны «Петербургский дневник помещицы, коллежской секретарши Настасьи Петровны Коробочки» и «Петербургский дневник неслужащего дворянина Ноздрева»). В 1875 г. вышел сборник «Маленькие рассказы, очерки, картинки и легкие наброски», в 1881 г., уже после смерти автора, «Неизданные рассказы». Для читателей следующих поколений И. Кушчевский остался прежде всего автором романа «Николай Негорев, или Благополучный россиянин». И не только для русских читателей. В «Заметках о русских писателях» Теодора Драйзера, хранящихся в университете Пенсильвании в Филадельфии, среди записей о Л. Толстом, А. Писемском, Аксакове, Салтыкове встречается упоминание об Иване Афанасьевиче Кушчевском, ошибочно названном Николаем. «Николай Кушчевский (1847—1876) — сибирский русский писатель, чей единственный роман «Николай Негорев» (1871) обеспечил ему уникальное место среди менее значительных писателей... велики его достоинства — качество обрисовки характеров, юмора и пафоса».

Л.М. Остергаз

ЛИТЕРАТУРА

КУШЧЕВСКИЙ И.А. Избранное / [Послел. Г. Раппопорта]. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1957. 565 с.

КУШЧЕВСКИЙ И.А. Николай Негорев, или Благополучный россиянин: Роман, рассказы / [Сост., послел. В.Ф. Уляндру; Примеч. Н.И. Якушина, В.Ф. Уляндру]. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. 622 с., 9 л. ил. — (ЛПС: Лит. памятники Сибири).

БОРОДКИН П. Первый из барнаульцев // Бородкин П. У истоков. Барнаул, 1978. С. 139-148.

ВИДУЭЦКАЯ И.П. Кушчевский И.А. // Русские писатели: Биобиблиогр. словарь. М., 1990. Т.1. С. 391-393. — Библиогр.: 11 назв.

ГОРНФЕЛЬД А.Г. И.А. Кушчевский // Горнфельд А.Г. О русских писателях. СПб., 1912. Т.1. С. 47-112.

И.А. КУШЧЕВСКИЙ (1847-1876) // Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1 С. 384-391. Библиогр. в подстроч. примеч.

ЛЕВАШЕВА О.Г. Черняева Т.Г., Никитина М.Г. Алтай в творчестве И.А. Кушчевского // История Алтая. Барнаул, 1995. Ч. 1. С. 390-395.

ПИНАЕВ М.Т. Кушчевский И.А. // Русские писатели. 1800-1917: Биогр. словарь. М., 1994. Т. 3. С.252-253: портр. Библиогр.: с. 253.

РАППОПОРТ Г. И.А. Кушчевский // Кушчевский И.А. Избранное. Барнаул, 1957. С. 555-563.

ЮДАЛЕВИЧ М. Наш земляк Иван Кущевский // Юдалевич М. Барнаул (1730-1917). Барнаул, 1992. С. 114-115: портр.

ЯДРИНЦЕВ Н.М. И.А.Кущевский // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1980. Т. 5. С. 56-58.

КУЩЕВСКИЙ Иван Афанасьевич (1847-1876) // История русской литературы XIX века: Библиогр. указ. М., 1962. С. 397-398.

КУЩЕВСКИЙ Иван Афанасьевич (1847-1876) // Русская литература Сибири XVII в.- 1970 г.: Библиогр. указ. Новосибирск, 1976. Ч. 1. С. 309-311.